

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
18 September 2018
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 2424/2014* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Косме Игнасио Марино Демонте
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Аргентина
<i>Дата сообщения:</i>	5 августа 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 16 июня 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	25 июля 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	злоупотребление заключением под стражу до суда
<i>Процедурные вопросы:</i>	—
<i>Вопросы существа:</i>	личная свобода; презумпция невиновности
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 9 и пункт 2 статьи 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и подпункты а) и б) пункта 2 статьи 5

1.1 Автор сообщения является Косме Игнасио Марино Демонте, гражданин Аргентины, родившийся 28 февраля 1952 года в Паране (Аргентина). Он утверждает, что стал жертвой нарушения государством-участником его прав, предусмотренных пунктом 3 статьи 9 и пунктом 2 статьи 14 Пакта. Автор не представлен адвокатом. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для государства-участника 23 марта 1976 года.

* Приняты Комитетом на его 123-й сессии (2–27 июля 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Марго Ватервал, Сара Кливленд, Марсия В.Х. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс и Юваль Шани.

1.2 17 ноября 2014 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя от имени Комитета, отклонил просьбу государства-участника о рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения отдельно от вопросов существа.

Обстоятельства дела

2.1 В 1976–1977 годах автор выполнял функции младшего офицера подразделения Федеральной полиции Аргентины в Паране. Он заявляет, что не обладал ни функциональной самостоятельностью, ни полномочиями принимать решения и не участвовал ни в какой преступной деятельности в качестве сотрудника полиции.

2.2 19 апреля 2010 года супруга автора сообщила ему по телефону, что утром по месту их жительства явилась комиссия Национальной жандармерии Аргентины, поэтому он покинул свое рабочее место и в добровольном порядке предстал перед властями, которые предъявили ему обвинение в участии в таком преступлении, как незаконное лишение свободы, отягченном специальным статусом государственного должностного лица и злоупотреблением служебным положением, с использованием насилия, угроз, неправомерного обращения и незаконных мер принуждения (подпункты 1, 2 и 3 статьи 144-бис, последний пункт Закона № 14616 об Уголовном кодексе), а также в убийстве в рамках насильственного исчезновения лиц, предусмотренного подпунктами 2, 6 и 9 статьи 80 Закона № 21338, во время выполнения функций сотрудника полиции. В рамках того же процесса были предъявлены обвинения еще шести лицам.

2.3 В тот же день автор был задержан и помещен под стражу в Паране в уголовно-исправительное учреждение № 1 Пенитенциарной службы Энтре-Риос. 18 мая 2010 года было вынесено постановление о предварительном заключении автора.

2.4 23 ноября 2012 года Федеральный суд Параны № 1 постановил продлить срок предварительного заключения автора на один год с учетом того, что «события, в отношении которых проводится расследование, являются так называемыми преступлениями против человечности и, принимая во внимание их характер, число подсудимых, совокупность фактов по каждому из них, а также объем и сложность этого дела, оправдывают применение доктрины семи критериев, которая разрешает в рассматриваемом случае продолжить содержание обвиняемых под стражей до суда и признает его разумным»¹. Суд указал, что право обвиняемого на сохранение свободы в ходе разбирательства необходимо совмещать с правом общества на самозащиту, с тем чтобы преступление не оставалось безнаказанным. Кроме того, он отметил, что «совокупность фактов по каждому из них» является достаточным мотивом – в конкретном и абстрактном плане – для того, чтобы обвиняемые могли попытаться избежать правосудия. Наконец, он указал, что максимальный трехлетний срок заключения под стражу до суда, предусмотренный в статье 1 Закона № 24390², соответствует требованию разумности и не применяется автоматически.

2.5 14 марта 2013 года автор и остальные обвиняемые подали апелляцию на решение от 23 ноября 2012 года. Автор заявил, что в этом решении не проанализированы обстоятельства, требуемые нормой, что оно не соответствует критериям разумности и соразмерности и что в статье 1 Закона № 24390 устанавливается законное ограничение предварительного заключения, которое может быть продлено на один год, и, в таком случае, максимальный срок завершится 19 апреля 2013 года. Он указал, что в его случае опасность бегства отсутствует, поскольку он никогда не бежал и не скрывался от правосудия.

¹ Juzgado Federal núm. 1 de Paraná, expediente núm. 5-18006-23757-2012, 23 de noviembre de 2012, pág. 5.

² Статья 1 Закона № 24390 гласит: «Срок предварительного заключения не может превышать двух лет. Тем не менее, если в силу числа преступлений, вменяемых в вину обвиняемому, или очевидной сложности дела соблюдение указанного в Законе срока невозможно, срок содержания под стражей может продлеваться еще на один год на основании мотивированного постановления, которое должно быть незамедлительно доведено до сведения апелляционного суда в порядке надзора».

2.6 28 мая 2013 года Федеральная апелляционная палата Параны отклонила апелляцию, заявив, что «исключительная тяжесть преступлений, вменяемых в вину обвиняемым в рамках настоящего разбирательства, наказание за них, которое в конечном итоге будет определено, а также их характер и социальные последствия, в принципе, представляют собой серьезное препятствие для освобождения на поруки». Она добавила, что «не следует недооценивать властные структуры, к которым могли бы с легкостью прибегнуть обвиняемые для того, чтобы вернуть себе свободу; в таком случае эти структуры действовали бы, полностью игнорируя закон». Кроме того, она отметила, что сроки, закрепленные в статьях 1 законов № 24390 и 25430, не являются законно окончательными и что «возможность закона разрешить продление обычного срока охватывает наиболее серьезные и сложные для расследования преступления, судебное разбирательство по которым государство должно провести в разумные сроки»³.

2.7 20 ноября 2013 года мера пресечения в виде содержания под стражей до суда была продлена еще на один год.

2.8 14 марта 2014 года автор и остальные обвиняемые подали ходатайство о своем освобождении на том основании, что законный срок их содержания под стражей до суда, закрепленный в законах № 24390 и 25430, завершился с учетом того, что продление срока, предписанное 20 ноября 2013 года, также подходило к концу. Это ходатайство было отклонено.

2.9 Впоследствии автор подал чрезвычайное ходатайство в Верховный суд, которое тот отклонил 8 апреля 2014 года, ограничившись указанием на то, что в данном случае применяются соображения, изложенные в другом деле⁴, и поэтому апелляция недопустима.

2.10 19 декабря 2014 года Федеральный суд Параны вновь продлил срок предварительного заключения автора и остальных обвиняемых на один год начиная с даты принятия решения. Суд указал, что статьи 3 и 4 Закона № 24390 (с поправками, внесенными в него Законом № 25430) предусматривают, что задержки, спровоцированные обвиняемым⁵, являются достаточным основанием для того, чтобы Государственная прокуратура возражала против его освобождения, что и происходит в данном случае, когда задержка судебного разбирательства обусловлена разнообразными апелляциями, подаваемыми автором. Кроме того, суд отметил, что продление срока предварительного заключения является разумным, принимая во внимание «характер, совокупность и количество фактов по каждому из обвиняемых, а также сложность данного дела и положений Уголовно-процессуального кодекса, в соответствии с которыми принимаются данные решения», и что на данном этапе, предшествующем вынесению приговора, «если им будет предоставлена свобода, то они вполне могут совершить акты сокрытия и/или запугивания свидетелей и/или избежать судебного разбирательства с помощью бегства».

³ См. Juzgado Federal núm. 1 de Paraná, expediente núm. 5-18006-23757-2012, 23 de noviembre de 2012, págs. 12, 15 y 16.

⁴ В решении содержится ссылка на дело № 330:582 *Герриери, Паскуаль Оскар*, в котором Верховный суд указал, в частности, что срок содержания под стражей не должен автоматически продлеваться на основании статьи 1 Закона № 24390 и что при определении разумности срока предварительного заключения следует руководствоваться принципами, установленными в статьях 380 и 319 Уголовно-процессуального кодекса.

⁵ Статья 3 Закона № 24390 (с поправками, внесенными в него Законом № 25430) гласит: «Государственная прокуратура может возражать против освобождения обвиняемого в случае особой тяжести преступления, в котором он обвиняется, или если понятно, что имеет место одно из обстоятельств, предусмотренных в статье 319 Уголовно-процессуального кодекса, либо что защита явно использует приемы, способствующие задержкам разбирательства». Кроме того, статья 4 того же Закона гласит: «В случае принятия возражения, основанного на последнем обстоятельстве, указанном в предыдущей статье, задержки, вызванные обжалованными действиями, в расчет не принимаются. В случае отсутствия или отклонения возражений суд может освободить обвиняемого под залог в том размере, который он сочтет адекватным. Данный вопрос должен быть решен в течение пяти дней, и апелляции на решение об освобождении задержанного согласно этому закону, будут служить отсрочкой».

2.11 13 мая 2015 года автор подал жалобу, заявив, что он содержится под стражей в уголовно-исправительном учреждении № 1 с 19 апреля 2010 года в нарушение максимального законного трехлетнего периода, установленного в Законе № 24390, и что, несмотря на то, что прошло более пяти месяцев с момента принятия решения о продлении его предварительного заключения, суд так и не передал его апелляцию компетентному судье.

2.12 16 июня 2015 года суд, ответственный за слушание дела, рассмотрел жалобу, заявив, что она утратила актуальность, поскольку была передана соответствующему трибуналу 12 июня 2015 года, и указав, что передача ходатайства в вышестоящую инстанцию неоправданно затянулась и что судья, ответственный за рассмотрение дела, должен принять необходимые меры, с тем чтобы не допускать повторения подобных задержек.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права, закрепленные в пункте 3 статьи 9 и пункте 2 статьи 14 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что его право на личную свободу, закрепленное в пункте 3 статьи 9 Пакта, было нарушено в силу применения против него продолжительного предварительного заключения без процессуальных целей и в отсутствие доказательств какого-либо риска побега. В этой связи он подчеркивает, что в правовой системе Аргентины использование содержания под стражей до суда может быть оправдано только в случае опасности побега или создания препятствий для следствия и что в его случае подобный риск отсутствует, поскольку он добровольно сдался властям, когда ему стало известно о том, что они явились за ним по месту его жительства. Кроме того, он заявляет, что в настоящее время является пастором международной ассоциации «Свидетели Иеговы» и имеет крепкие семейные связи, поэтому утверждение о том, что он пытается бежать и перейти на нелегальное положение, является абсурдной и произвольной оценкой его семейного положения. Автор указывает также, что какой-либо риск воспрепятствовать проведению следствия отсутствует, поскольку все факты относятся к 1976 и 1977 годам, что делает нереальным доказательство преступлений, в совершении которых он обвиняется. Кроме того, он утверждает, что национальные суды не обеспечили соблюдение максимальных сроков предварительного заключения, установленных в законах № 24390 и 25430. Он заявляет, что его содержание под стражей до суда является неоправданной и несоразмерной мерой. Автор добавляет, что национальные власти были не вправе толковать его право на защиту как «тактику проволок» и что в этом контексте следовало также принять во внимание апелляционную деятельность государства-участника, направленную на то, чтобы отказать ему в освобождении.

3.3 Что касается нарушения принципа презумпции невиновности, закрепленного в пункте 2 статьи 14 Пакта, то автор утверждает, что неправомерное использование предварительного заключения без процессуальных целей и без учета его личных обстоятельств нарушает его право на презумпцию невиновности.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости

4.1 18 августа 2014 года государство-участник представило замечания относительно приемлемости сообщения. Оно утверждает, что сообщение является неприемлемым и что предполагаемые акты произвола, о которых сообщает автор, связаны лишь с различием в критериях толкования и применения судебными органами норм, устанавливающих меры содержания под стражей до суда, и не являются нарушением Пакта. Кроме того, оно указывает, что автор весьма общо говорит о нарушениях пункта 3 статьи 9 и пункта 2 статьи 14 Пакта.

4.2 Государство-участник утверждает, что продление предварительного заключения объясняется характером и сложностью процесса, поскольку автор преследуется за преступления против человечности, в деле присутствует несколько обвиняемых и оно характеризуется значительным масштабом и сложностью. В частности, оно заявляет, что сложность дела обусловлена: а) числом расследуемых

событий; b) скрытностью, в условиях которой происходили расследуемые события (незаконное лишение свободы в незаконных центрах содержания под стражей, применение пыток); c) попытками скрыть личность виновных; d) объемом собранных доказательств; e) множественностью субъектов, вовлеченных в эти процессы, включая физических и юридических лиц, которые выступают в качестве истцов; f) значительным периодом времени, истекшим после произошедших событий; и g) множественностью инстанций, по которым двигаются различные заявления сторон. Оно заявляет, что неправильно механически применять юридические критерии использования содержания под стражей до суда к общеуголовным преступлениям и к преступлениям против человечности и серьезным нарушениям прав человека. Оно указывает, что при преступлениях против человечности «опасность того, что злоупотребление служебным положением останется безнаказанным, подсказывает особые соображения и оценки в отношении мер пресечения в виде ограничения свободы обвиняемых». Государство-участник просит Комитет включить это сообщение в проводимый в Аргентине процесс установления истины и справедливости и указывает, что для определения параметров разумности содержания под стражей до суда в случае преступлений против человечности необходимо использовать практику судов, которые слушают дела о преступлениях против человечности⁶.

4.3 Государство-участник указывает, что в случае автора конкретные особенности преступлений, в которых он обвиняется, «вопиющие» подозрения в отношении его виновности, перспектива серьезного наказания и возможность срыва судебного процесса из-за сокрытия доказательств или неявки свидетелей стали теми факторами, которые позволили судьям, в свете принципов исключительности и соразмерности, продлить предварительное заключение. Оно указывает, что характер обвинения и поздний этап судебного разбирательства являются объективными параметрами, применение которых позволяет избежать риска того, что, получив свободу, обвиняемый может скрыться.

4.4 Государство-участник делает вывод о том, что автор мог в полной мере пользоваться своим правом на доступ к компетентным, независимым и беспристрастным судебным органам, что возбужденное против него дело рассматривалось в разумные сроки и с соблюдением судебных гарантий и что претензии автора просто отражают различие в подходах к толкованию закона в решениях национальных судов. Таким образом, государство-участник считает, что, учитывая вспомогательную роль Комитета, сообщение должно быть объявлено неприемлемым.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 7 октября 2014 года автор представил ответ на замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения. Он считает, что эти замечания апеллируют к догматическим формулам для обоснования использования в рамках его дела содержания под стражей до суда, несмотря на то, что его личные, моральные, этические и религиозные обстоятельства, заслуживающие того, чтобы в ходе процесса он оставался на свободе, всегда были прозрачными и что никаких конкретных признаков, указывающих на оправданность его предварительного заключения, никогда не наблюдалось. Он заявляет, что разбирательство находится на этапе предварительного следствия и что значительная часть доказательств была собрана, пока он находился на свободе, что свидетельствует о том, что у него нет ни малейших намерений препятствовать проведению расследования.

⁶ Государство-участник ссылается на пункт В правила 65 Правил процедуры и доказывания Международного уголовного трибунала по Руанде и на рассмотренные им дела *Казимира Бизимунгу*, *Жозефа Каньябаши* и *Нахиманы*, где отмечается, что предварительное заключение в течение более чем трех лет не является неразумным и что требуется обеспечивать баланс между правом обвиняемого быть судимым, находясь на свободе, и необходимостью установить истину в отношении серьезных преступлений, в которых он обвиняется.

5.2 Автор заявляет, что максимальный трехлетний срок содержания под стражей до суда, предусмотренный в законах № 24390 и 25430, был превышен и что каких-либо новых сроков для его продления не существует. Он утверждает, что государство-участник приравнивает «разумный срок» содержания под стражей до суда к бессрочному тюремному заключению или пожизненному аресту⁷. Он указывает, что государство создало «двойной стандарт» в отношении разумности срока содержания под стражей до суда, в соответствии с которым обвиняемые в общеуголовных преступлениях пользуются законным сроком предварительного заключения, не превышающим трех лет, тогда как к подсудимым по делам о преступлениях против человечности не применяется никаких ограничений, и срок их предварительного заключения может продлеваться на основе дискреционных полномочий судебных органов.

5.3 Автор заявляет, что в данном случае речь идет не о простом различии в подходах к оценке и применению судебными органами норм, регулирующих институт содержания под стражей до суда, как это указывает государство-участник, а о нарушении его основных прав должностными лицами судебной системы, которые приняли соответствующие решения в результате влияния на политическом уровне.

5.4 Автор ссылается на правовую практику Комитета по правам человека, в соответствии с которой досудебное содержание под стражей должно быть исключительной мерой и что должно применяться освобождение под залог «за исключением ситуаций, когда существует вероятность того, что обвиняемый уничтожит доказательства, будет оказывать давление на свидетелей или скроется от правосудия»⁸. Автор напоминает, что, согласно Конституции Аргентины, единственными причинами, которые оправдывают применение предварительного заключения, являются опасность побега и риск создания препятствий для расследования⁹.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 23 января и 26 февраля 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно существа сообщения. Оно подтверждает доводы, приведенные в своих замечаниях относительно приемлемости сообщения, с учетом того, что, по его мнению, замечания автора не содержат никаких новых фактов¹⁰.

6.2 Государство-участник указывает, что 13 ноября 2012 года предварительное заключение автора было продлено на один год и что 20 ноября 2013 года было решено вновь продлить меру пресечения в виде содержания под стражей до суда.

⁷ Автор ссылается на постановление Межамериканского суда по правам человека по делу *Баярри против Аргентины*, 30 октября 2008 года, пункт 74: «[З]аконом № 24390 был установлен максимальный срок в три года, по истечении которого обвиняемого нельзя продолжать лишать свободы [...]. Ясно, что содержание под стражей г-на Баярри не может превышать указанного срока».

⁸ См. *Хилл против Испании* (CCPR/C/59/D/526/1993), пункт 12.3.

⁹ Статья 18 Конституции Аргентины гласит, что «[никто] из жителей страны не может быть подвергнут наказанию без предварительного судебного разбирательства в соответствии с законом, действовавшим до совершения деяния, по которому было возбуждено дело, и судом специальными комиссиями или изъят из ведения судей, назначенных в соответствии с законом, принятым до возбуждения данного судебного дела. Никто не может быть принужден свидетельствовать против самого себя или быть арестован без письменного ордера, выданного компетентным органом. Судебная защита лиц и прав нерушима. Жилище, а также письменная корреспонденция и частные документы являются неприкосновенными, и только закон определяет, в каких случаях и при каких доказательствах могут осуществляться их обыск и занятие. Навсегда отменены смертная казнь по политическим мотивам, любые виды пыток и порки. В тюрьмах страны должны быть здоровые условия, и они должны быть чистыми и предназначаться для обеспечения общественной безопасности, но не для мучения заключенных в них лиц, и поэтому любая мера предосторожности, приводящая к ужесточению условий их содержания сверх того, что предусмотрено этой мерой предосторожности, считается ответственностью судьи, который санкционирует ее принятие».

¹⁰ Государство-участник представило замечания Федерального суда Параны № 1 и Отдела Генеральной прокуратуры по преступлениям против человечности.

Оно заявляет, что причиной продления предварительного заключения автора стала сложность дела, поскольку речь идет о расследовании многочисленных нарушений прав человека 52 жертв, из которых 4 пропали без вести и 1 человек был убит.

6.3 Оно добавляет, что задержка с переходом на заключительный этап разбирательства связана с явно неправомерными действиями автора. Оно заявляет, в частности, что 7 мая 2014 года Федеральная апелляционная палата Параны, отклонив апелляцию, поданную автором, указала, что, «как неоднократно отмечал судья данного трибунала, сложность дела, обусловленная характером и количеством расследуемых событий, природой вовлеченных субъектов, уничтожением или сокрытием доказательств, а также продолжающейся деятельностью обвиняемого Демонте и его соотечественников по обжалованию принимаемых решений и использованию средств для затягивания процесса, прежде всего в форме постоянного отвода судей, участвующих как в основном производстве, так и в его ответвлениях, что затрудняет нормальный ход следственных действий и приводит к бессмысленной трате времени при их проведении, образует совокупность мотивов, по которым нормативно-правовые акты, а именно Закон № 24390 и поправки к нему в соответствии с Законом № 25430, допускают продление предварительного заключения».

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7. 2 марта 2015 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения. Он указывает, что государство-участник само признало чрезмерную продолжительность предварительного заключения, избранного для него в качестве меры пресечения, но пытается оправдаться, ссылаясь на то, что такая задержка является следствием процессуальной стратегии защиты. Он вновь заявляет о том, что государство-участник не вправе перекладывать на него ответственность за задержки в судопроизводстве из-за того, что он осуществляет свое законное право на защиту, и указывает, что наказание обвиняемого за данные действия является проблематичным с точки зрения принципа верховенства права. Он просит Комитет рекомендовать государству-участнику прервать его содержание под стражей до вынесения решения по существу дела.

Дальнейшие замечания государства-участника

8. 6 июля и 28 сентября 2015 года государство-участник представило дополнительную информацию. Оно считает, что автор не представил новых доводов ни с точки зрения фактов, ни с точки зрения права, и поэтому просит учесть его предыдущие замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Кроме того, оно сообщает, что в рамках разбирательства в отношении автора и других лиц ответчики подали ходатайства об обжаловании постановлений судьи первой инстанции, который отклонил часть представленных ими доказательств, и что решение по этим ходатайствам еще не принято.

Дополнительная информация, поступившая от автора

9.1 26 апреля, 13 мая и 21 июля 2014 года, 21 января, 28 апреля и 20 июня 2015 года и 4 августа 2016 года автор представил дополнительную информацию.

9.2 Во-первых, автор сослался на то, что исчерпал внутренние средства правовой защиты. Он указывает, что исчерпал все доступные ресурсы и что последним решением, которое необходимо принять во внимание, является решение Верховного суда от 8 апреля 2014 года, в котором его чрезвычайное ходатайство было признано неприемлемым (пункт 2.9).

9.3 Во-вторых, он сослался на несоблюдение правовых требований, касающихся его содержания под стражей до суда. Он сообщает, что не имеет прошлых судимостей, что является пастором ассоциации «Свидетели Иеговы», что состоит в браке на протяжении 40 лет, что начиная с 2001 года проживает в городе, где находится суд, в котором проводится разбирательство, что его семья зависит от его пенсии и что он

демонстрировал примерное поведение в течение всего времени лишения свободы. Он отмечает, что, несмотря на все вышесказанное, срок его содержания под стражей до суда три раза продлялся, причем последний раз – 19 декабря 2014 года на основе решения Федерального суда Параны. Он заявил, что подал апелляцию на это решение, которая в настоящее время находится на рассмотрении Федеральной апелляционной палаты Параны.

9.4 Он заявляет, что лица, осужденные за общеуголовные преступления, ежедневно покидают пределы тюрьмы для того, чтобы принимать участие в различных учебных курсах и/или программах, тогда как ему не разрешается присутствовать в качестве пастора на двухчасовой религиозной службе «Свидетелей Иеговы», которая проводится по средам в другом центре содержания под стражей, на том основании, что его свобода вероисповедания обеспечивается еженедельными посещениями брата из числа свидетелей Иеговы¹¹.

9.5 В заключение автор повторяет свою просьбу о том, чтобы, с учетом принципа субсидиарности содержания под стражей до суда, мера пресечения в виде тюремного заключения была изменена на подписку о невыезде, освобождение под залог, контроль посредством электронного устройства слежения или домашний арест.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

10.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

10.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все доступные ему внутренние средства правовой защиты для опротестования своего содержания под стражей до суда. Кроме того, он отмечает, что государство-участник не выдвинуло никаких возражений на этот счет, поэтому Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были выполнены.

10.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что пункт 2 статьи 14 Пакта был нарушен по причине злоупотребления практикой содержания под стражей до суда без процессуальных целей и без учета его личных обстоятельств. Кроме того, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что утверждения автора в этой связи носят общий характер и что он в полной мере пользовался своим правом на доступ к судебным органам для опротестования своего предварительного заключения, а также что его дело всегда рассматривалось в соответствии с законом и с соблюдением судебных гарантий. Комитет отмечает, что автор представляет свои утверждения весьма общо и не дает конкретной информации, свидетельствующей о том, что его право на презумпцию невиновности было нарушено. На основании этого он считает, что претензии по пункту 2 статьи 14 не являются достаточно обоснованными для того, чтобы считаться приемлемыми, и признает их неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

10.5 Комитет принимает также к сведению, что, по словам государства-участника, утверждения автора о предполагаемой произвольности его предварительного заключения являются лишь следствием различия критериев в отношении толкования

¹¹ В документе сообщается, что автор подал ряд ходатайств о получении разрешения присутствовать по средам на религиозной службе «Свидетелей Иеговы» в зале конгрегации «Лос Пинос», расположенном в другом уголовно-исправительном учреждении. Его ходатайства были отклонены, поскольку автора еженедельно посещает брат из числа «Свидетелей Иеговы», что, по мнению властей, обеспечивает осуществление его права на отправление культа.

и применения норм, регулирующих содержание под стражей до суда в Аргентине, что не считается нарушением Пакта. Кроме того, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о применимых правовых положениях и о критериях, использовавшихся судебными органами для определения необходимости трехкратного продления срока предварительного заключения автора. Комитет отмечает также позицию государства-участника, заключающуюся в том, что автор вел постоянную апелляционную деятельность, включая отвод судей, которые участвовали как в основном производстве, так и в его ответвлениях (пункты 4.1–4.3, 6.2 и 6.3), что повлияло на сроки разбирательства и не позволило судебным органам быстрее выполнять свои функции.

10.6 Комитет отмечает также, что, по словам автора, его утверждения являются следствием не просто различия в подходах к оценке и применению судебными органами норм, регулирующих институт содержания под стражей до суда, а нарушения его основных прав должностными лицами судебной системы, которые приняли соответствующие решения в результате влияния на политическом уровне (пункт 5.3).

10.7 Комитет считает, что утверждения автора, относящиеся к пункту 3 статьи 9, достаточно обоснованы для целей приемлемости. В этой связи он признает сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

11.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

11.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что его предварительное заключение, начавшееся 19 апреля 2010 года и продолжавшееся более пяти лет, является нарушением его права на личную свободу, поскольку согласно законам № 24390 и 25430 максимальный срок содержания под стражей до суда составляет три года и поскольку решения о трехкратном продлении его предварительного заключения были приняты в отсутствие опасности побега или создания помех следствию (см. пункты 3.2 и 5.2). В этой связи Комитет отмечает также аргументы автора о том, что его личные обстоятельства, такие как крепкие семейные узы и религиозные убеждения, а также тот факт, что он добровольно сдался властям, когда ему стало известно о том, что они явились за ним по месту его жительства, и не препятствовал получению доказательств, пока был на свободе, свидетельствуют о том, что риск опасности побега или создания препятствий для следствия отсутствует, но что национальные суды не приняли это во внимание (см. пункты 2.2, 2.5, 3.2 и 9.3).

11.3 Комитет принимает также к сведению аргументы государства-участника о том, что решения о содержании автора под стражей до суда и о последующих продлениях соответствующего срока принимались с учетом применимых правовых положений и объективных факторов, в частности тяжести преступлений против человечности, в которых ему были предъявлены обвинения (преступления против человечности, жертвами которых стали 52 человека, в том числе 4 пропали без вести и 1 человек был убит), большого объема и сложности этого разбирательства с участием большого числа обвиняемых и сторон, включая физических и юридических лиц, которые выступают в качестве истцов; значительного объема доказательств, представленных в суде; предпринятых попыток скрыть личность виновных; значительного периода времени, истекшего после совершения деяний, и скрытности, в условиях которых они совершались (пункт 4.2). Аналогичным образом Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что как во время содержания под стражей до суда, так и при продлении его срока, решения по которому всегда принимали компетентные судебные органы, учитывались такие элементы, как «вопиющие» подозрения в отношении виновности автора и возможность срыва судебного процесса из-за сокрытия доказательств или неявки свидетелей, а также тот факт, что судебные средства правовой защиты, использовавшиеся автором, затягивали сроки разбирательства (см. пункты 2.4, 2.6, 2.10, 4.2, 4.3, 6.2, 6.3 и 10.4). По словам государства-участника, не следует механически применять юридические критерии

использования содержания под стражей до суда к общеуголовным преступлениям и к преступлениям против человечности, при раскрытии которых основное внимание уделяется установлению истины и восстановлению справедливости (см. пункты 2.6, 4.2 и 6.3).

11.4 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 35 (2014 год) о свободе и личной неприкосновенности, в котором устанавливается, что применение досудебного содержания под стражей к подозреваемым и обвиняемым должно быть не общей практикой, а исключением, оно должно быть законным и должно основываться на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что «оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления»¹². Кроме того, Комитет напоминает о том, что тяжесть инкриминируемых деяний сама по себе не может быть оправданием продления меры пресечения в виде содержания под стражей до суда, что соответствующие факторы должны быть прописаны в законе и не должны содержать расплывчатых и широких стандартов, таких как «общественная безопасность», и что после принятия первоначального решения о необходимости применения досудебного содержания под стражей следует периодически возвращаться к этому вопросу на предмет установления, остается ли оно по-прежнему обоснованным и необходимым в свете возможных альтернатив¹³.

11.5 В данном случае предварительное заключение автора началось 19 апреля 2010 года и три раза – 23 ноября 2012 года, 20 ноября 2013 года и 19 декабря 2014 года – продлевалось на один год. Комитет отмечает, что в этих трех случаях решения о продлении принимались на основании законов № 25430 и 24390 и статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса и что в каждом случае суд проводил анализ конкретных обстоятельств дела. В этом контексте он принимал во внимание количество расследуемых деяний; их характер и скрытность, в условиях которой они происходили (незаконное лишение свободы в незаконных центрах содержания под стражей, пытки, насильственные исчезновения); попытки скрыть личность виновных; объем собранных доказательств; множественность субъектов, вовлеченных в эти процессы; значительный период времени, истекший после совершения деяний; строгость наказания, которое им соответствует; социальные последствия этого дела; множественность инстанций, по которым двигались различные заявления сторон, а также затягивание сроков разбирательства, обусловленное использованием судебных средств правовой защиты со стороны автора в порядке осуществления своего права на защиту. Таким образом, анализ национальной судебной практики не ограничивался ссылкой на серьезность расследуемых деяний. Напротив, Комитет считает, что власти государства-участника провели индивидуальную оценку, сделав вывод о том, что различные обстоятельства дела, рассматриваемые в своей совокупности, подтверждают, что продление сроков содержания под стражей до суда было в случае автора обоснованным и необходимым для предотвращения безнаказанности расследуемых деяний, которая могла бы стать результатом бегства автора, изменения или сокрытия доказательств либо возможного запугивания свидетелей или потерпевших.

11.6 В свете всего вышесказанного и с учетом того, что автор не представил какой-либо информации, способной опровергнуть аргументы государства-участника в отношении рисков, которые могли бы возникнуть вследствие его освобождения для расследования и преследования в судебном порядке, Комитет считает, что продление сроков содержания автора под стражей до суда может считаться в данном случае обоснованным и необходимым. Поэтому Комитет делает вывод о том, что государство-участник не нарушило прав автора, закрепленных в пункте 3 статьи 9 Пакта.

¹² Пункт 38; см. также *Сманцер против Беларуси* (CCPR/C/94/D/1178/2003), пункт 10.3; *Маринич против Беларуси* (CCPR/C/99/D/1502/2006), пункт 10.4; *Седеньо против Боливарианской Республики Венесуэла* (CCPR/C/106/D/1940/2010), пункт 7.10; и *Хилл против Испании*, пункт 12.3.

¹³ *Таригт против Алжира* (CCPR/C/86/D/1085/2002), пункты 8.3 и 8.4.

12. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет констатирует, что, принимая во внимание конкретные обстоятельства дела, предварительное заключение автора не представляло собой нарушения его прав, предусмотренных пунктом 3 статьи 9 Пакта.
